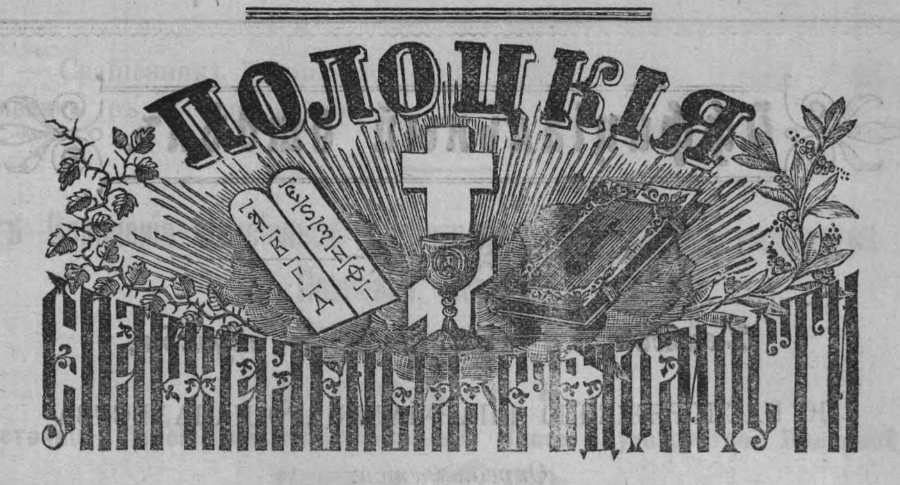
Витебскъ. Тридцать пятый г. 22 января.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно, **1908 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движеніе и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Правленія Пенсіонной и Погребальной Кассъ духовенства Полоцкой епархіи. 3) Отъ Совѣта Витебскаго Свято Владимірскаго Братства.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи. 2) Отъ на замѣтку „Вниманію о.о настоятелей и церковныхъ старостъ“. (Витеб, Губ. Вѣд. 1906 г. 26-го октября № 237 и Полоц. Епарх. Вѣд. № 1 за 1908 г. 3) Преданія и воспоминанія о Полоцкой духовной семинаріи б. воспитанника, а нынѣ свящ., Владимира Сорочинскаго, за время съ 1865 г. по 1872-й г. при ректорахъ оной семинаріи Анатоліи, Никанорѣ и Арсеніи архимандритахъ. 4) Столичная печать и сельская жизнь. Лѣтопись Вѣдомостей. 1) Архіерейскія служенія въ ноябрѣ и декабрѣ 1907 г. 2) Изъ семинарской жизни. 3) Заштатный свящ. Евфимій Іоанновичъ Гнѣдовскій. (Некрологъ). 4) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Заштатный псаломщикъ Онуфрій **Булыгинъ** на вакансію псаломщика къ Новохованской церкви, Невельскаго уѣзда (съ 11-го января).

Назначается:

— Сынъ священника Николай **Іонинъ** на вакансію псаломщика-діакона къ Витебской Петро-Павловской церкви (съ 10-го января).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Мѣщанинъ с. Самулкова Николай **Эйсмонтъ**—къ Ракитинской церкви, Невельскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе (съ 4 января).

— Крестьянинъ дер. Исаева Иванъ **Давидовъ**—къ Суражской Петро-Павловской церкви, Витебскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 4-го января).

— Крестьянинъ дер. Пенкловичъ Стефанъ **Алексѣевъ**—къ Пышниковской церкви, Витебскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 4 января).

Увольняются:

— Священникъ Азарковской церкви, Городокскаго уѣзда, Илія **Бродовскій** за поступленіемъ на службу въ Могилевскую епархію (съ 30 декабря).

— Священникъ Вербиловскаго женскаго монастыря Матѳій **Николайчукъ**, за перемѣщеніемъ на службу въ Псковскую епархію (съ 9 января).

Отрѣшается отъ мѣста:

— Священникъ Бедрицкой церкви, Лепельскаго уѣзда, Савва **Мацкевичъ** (съ 16 января 1908 г.).

Отъ Правленія Пенсіонной и Погребальной Кассъ духовенства Полоцкой епархіи.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Пенсіонной и Погребальной Кассъ духовенства Полоцкой епархіи за 1907 годъ.

1) Пенсіонная касса духовенства Полоцкой епархіи существуетъ 17 лѣтъ, съ 1891 г.; уставъ ея утвержденъ Св. Синодомъ 7—27 іюня 1891 года.

2) Въ 1894 году къ Пенсіонной кассѣ присоединена касса погребальная для выдачи единовременнаго пособія осиротѣвшимъ семействамъ священно-церковно-служителей, вышедшихъ заштатъ не ранѣе 1893 года (журналъ Полоцкаго епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 26 января 1894 года).

3) Въ отчетномъ году по обѣимъ кассамъ было: входящихъ бумагъ 365; исходящихъ 352. Всѣ поступившія бумаги разрѣшены своевременно. Въ приходо-расходныхъ книгахъ (денежныхъ) за отчетный годъ было статей: прихода: а) по пенсіонной кассѣ 126 и б) по погребальной кассѣ 47 и статей расхода: а) по Пенсіонной кассѣ 225 и б) по Погребальной кассѣ 48.

4) Правленіе Пенсіонной кассы въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовалось: а) уставомъ Пенсіонной кассы, утвержденнымъ Св. Синодомъ и б) журналами епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

5) Выдача пенсіонныхъ денегъ и погребальнаго пособія производилась на вышеуказанныхъ (п. 4 сего отчета) основаніяхъ и своевременно.

6) Провѣрка денежныхъ книгъ и капиталовъ обѣихъ кассъ производилась членами Правленія своевременно, о чемъ свидѣтельствуютъ ежемѣсячныя подписи въ денежныхъ книгахъ и особые акты, ежемѣсячно же представляемые на усмотрѣніе Его Преосвященства.

7) Въ теченіи 1907 года два раза производилась членами ревизіоннаго комитета внезапная ревизія дѣйствій Правленія Пенсіонной кассы—11 января и 1 ноября, о чемъ свидѣтельствуютъ учиненныя въ денежныхъ книгахъ подписи, составленные же при этомъ актѣ также представляемы были на усмотрѣніе Его Нреосвященства. Ни ревизіонной комиссіей, ни Его Преосвященствомъ не замѣчено въ дѣйствіяхъ Правленія Пенсіонной кассы никакихъ злоупотребленій или упущеній.

8) Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства 1907 года признано было нужнымъ измѣнить и дополнить въ нѣкоторыхъ пунктахъ дѣйствующій уставъ Пенсіонной кассы и по утвержденіи Его Преосвященствомъ журналовъ сего съѣзда по сему предмету, отъ имени Его Преосвященства сдѣлано 23 іюня 1907 года за № 3190 надлежащее представленіе въ Св. Синодъ, но отъ послѣдняго не поступало по сіе время никакихъ распоряженій по сему предмету.

9) По сдачѣ Его Преосвященствомъ журналовъ епархіальнаго съѣзда 1907 года Правленіемъ кассы усмотрѣно, между прочимъ, что на журналѣ № 31 по вопросу о неаккуратныхъ денежными взносами участникахъ Погребальной кассы—послѣдовала резолюція Его Преосвященства о передачѣ сего вопроса вновь на разсмотрѣніе слѣдующаго епархіальнаго съѣзда духовенства, вслѣдствіе чего Правленіемъ Пенсіонной кассы чрезъ Полоцкую Духовную Консисторію копія означеннаго журнала передана для надлежащаго исполненія особой комиссіи по подготовкѣ докладовъ для помянутаго съѣзда.

10) Независимо сего въ означенную комиссію для той же надобности послано Правленіемъ кассы особое (за № 292) отношеніе съ просьбою разработать и доложить тому же съѣзду для окончательнаго разрѣшенія вопроса о неаккуратныхъ денежными взносами въ Пенсіонную кассу частныхъ участниковъ сей кассы, пенсіонные взносы коихъ производятся ими же лично, а не чрезъ удержаніе изъ жалованья, такъ какъ въ журналѣ № 61 епархіальнаго съѣзда 1907 года сказано, что съ такихъ участниковъ слѣдуетъ взыскивать по 6% за просроченное время, а участниковъ запоздавшихъ взносами болѣе года считать выбывшими, но не указано—возвращать ли ихъ взносы (за прежніе годы) или считать таковые взносы принадлежащими кассѣ, а если возвращать, то съ % или безъ оныхъ.

11) Въ теченіи отчетнаго года (1907 г.) продолжалось взысканіе и поступило въ Пенсіонную кассу недоимокъ отъ церквей епархіи

за прежніе годы до 1905 г., но числится еще такихъ недоимокъ 75 р. за 1904 годъ за Витебскимъ каѳедральнымъ соборомъ.

12) Въ теченіи 1907 года подлежало къ поступленію въ Пенсіонную кассу, отъ церквей епархіи 25%, 26% и 27% сборовъ—12445 р. 40 к., но поступило только 3000 р., остальные же 9445 р. 40 к. состоятъ въ недоимкѣ.

13) Согласно предложенію Его Преосвященства, отъ 20 декабря 1907 года за № 5667, на основаніи журнала № 23—18 декабря 1907 года епархіальнаго съѣзда на расчетъ по подрядамъ и поставкамъ по устройству училищнаго помѣщенія въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ выдано въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 года Правленіемъ кассы изъ капитала Погребальной кассы 1000 р. въ счетъ назначенныхъ на указанный предметъ 2000 р. подъ условіемъ погашенія этой ссуды съ 1908 г. изъ суммъ мѣстнаго свѣчного завода.

14) Въ 1907 г. было участниковъ: Пенсіонной кассы: а) обязательныхъ по первому разряду (протоіереи и священники) 352; по второму разряду (діаконы и псаломщики) 396; б) частныхъ—по первому разряду (епархіальный наблюдатель, миссіонеры, преподаватели семинаріи, духовныхъ училищъ, классныя наставницы, смотрители духовныхъ училищъ, чиновники Полоцкой Духовной Консисторіи, законоучители учебныхъ заведеній, духовныхъ семинарій, монастырскіе священники)—29; по второму разряду (діаконы и псаломщики)—4, и Погребальной кассы: а) обязательныхъ перваго разряда 352; втораго разряда 396; б) частныхъ перваго разряда 10 и второго разряда 3.

15) Въ теченіи 1907 года прибыло пенсіонеровъ 41, изъ нихъ: по первому разряду 12, а) въ 80 р. въ годъ 8, а именно: самихъ участниковъ кассы 5, ихъ вдовъ 3, б) въ 60 р. въ годъ—2, а именно: самихъ участниковъ кассы 1, ихъ вдовъ 1; в) въ 40 р. въ годъ 2, а именно: самихъ участниковъ кассы 1, ихъ вдовъ 1; по второму разряду—29, а) въ 40 р. въ годъ 19, а именно: самихъ участниковъ кассы 14, ихъ вдовъ 5; б) въ 30 р. въ годъ 1, самъ участникъ кассы, в) въ 20 р. въ годъ 2, самихъ участника кассы и г) въ 10 р. въ годъ 6, а именно: самихъ участниковъ кассы 3, ихъ вдовъ 3. Въ теченіи 1907 г. убыло пенсіонеровъ 7, изъ нихъ по первому разряду—3, а именно: а) въ 60 р. годъ 2, самихъ участниковъ кассы. б) въ 40 р. въ годъ 1, самъ участникъ кассы; по второму разряду—4, а именно: въ 30 р. въ годъ 3, изъ нихъ самихъ участниковъ кассы 2 и 1 дочь участника кассы, б) въ 10 р. въ годъ 1 вдова участника кассы

16) По Пенсіонной кассѣ ПРИХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		По книжкамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Отъ 1906 г. по 1 января 1907 г. оставалось	139	87	316550	—	7128	62
Въ 1907 году поступило:						
а) Обязательнаго взноса отъ участниковъ кассы	11691	95	—	—	—	—
б) Возвращенныхъ благочинными пенсій за неизвѣстностью мѣста жительства пенсіонеровъ	54	80	—	—	—	—
в) Пріобрѣтено 19—4% Государственныхъ рентъ	—	—	19100	—	—	—
г) Возвращенная Двинскимъ благочиннымъ по отношенію Правленія кассы эмеритура вд. діакона Жуковой, высланная по ошибкѣ, такъ какъ Жукова проживаетъ въ гор Витебскѣ	15	—	—	—	—	—
д) % по билетамъ Государственнаго Банка; по свидѣтельсву Крестьянскаго Поземельнаго Банка; непрерывно доходному билету; закладнымъ листамъ Дворянскаго Земельнаго Банка; по книжкѣ сберегательной кассы и по расчетной книжкѣ	12094	20	—	—	154	70
е) Недоимки прежнихъ лѣтъ отъ церквей до 1904 г. включит.	46	70	—	—	—	—
ж) Возвращенныхъ пенсій за выходомъ замужъ	29	70	—	—	—	—
з) Возвращенныхъ пенсій за назначеніемъ вновь на ту же должность	14	85	—	—	—	—
и) Недоимокъ отъ церквей 25 проц. 1904 года	3000	—	—	—	—	—
к) На книжку сберегательной кассы и на расчетную книжку	—	—	—	—	17292	1
л) Отъ Полоцкой корпусной церкви взносъ за 1907 годъ	10	—	—	—	—	—
м) Снятыхъ съ книжки сберегательной кассы и съ расчетной книжки	17187	73	—	—	—	—
Итого въ приходѣ съ остаточными . .	44284	80	335650	—	24575	33

17) Пенсіонная касса **РАСХОДЪ.**	Наличными.		Билетами.		По книжкамъ	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб	Коп.
Въ 1907 году израсходовано:						
а) Выдано пенсій	10849	17	—	—	—	—
б) По розыскѣ адреса пенсіонеровъ выдано ихъ пенсій, возвращенныхъ благочинными (за неизвѣстностью адреса) . . .	54	50	—	—	—	—
в) Употреблено на жалованье членамъ Правленія сей кассы, письмоводителю, на заказъ книгъ, бланокъ, канцелярскихъ принадлежностей и на разъѣзды казначея по дѣламъ кассы	742	—	—	—	—	—
г) Выслана Двинскому благочинному эмеритура (за 2 половину 1906 г.) вд. діакона Жуковой по мѣсту ея прежняго жительства	15	—	—	—	—	—
д) Снято съ книжекъ: сберегательной кассы и съ расчетной книжки	—	—	—	—	17187	73
е) Внесено на книжку сберегательной кассы и на разсчетную книжку	17292	1	—	—	—	—
ж) Уплачено за гербовыя марки при вкладахъ на расчетную книжку	9	25	—	—	—	—
з) Возвращено вкладовъ, сдѣланныхъ участниками кассы, но впослѣдствіи вышедшихъ изъ Полоцкой епархіи или въ другое вѣдомство	1179	11	—	—	—	—
и) Внесено въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка за пріобрѣтенные 19 листовъ 4% Государственной ренты . .	13926	80	—	—	—	—
к) Уплачено за храненіе % бумагъ . .	33	30	—	—	—	—
Итого въ расходѣ . .	44101	14	—	—	17187	73
Къ 1 января 1908 г. состоитъ . .	183	66	335650	—	7387	60
А всего въ расходѣ съ остаточными . .	44284	80	335650	—	24575	33

18) Погребальная касса. ПРИХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		По книжкамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Отъ 1906 года къ 1-му января 1907 года оставалось	—	—	6000	—	1092	52
Въ 1907 году поступило:						
а) Обязательнаго взноса отъ участниковъ кассы	6749	1	—	—	—	—
б) % по билетамъ Государственнаго Банка; по книжкамъ сберегательной кассы и по расчетной книжкѣ	228	—	—	—	59	52
в) Отъ Полоцкаго свѣчнаго епархіальнаго завода на покрытіе заимообраза, выданнаго изъ Погребальной кассы на устройство училищнаго зданія въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ .	1000	—	—	—	—	—
г) Снятыхъ съ книжки сберегательной кассы	6555	—	—	—	—	—
д) На книжку сберегательной кассы .	—	—	—	—	7051	41
Всего въ приходѣ съ остаточными .	14532	1	6000	—	8203	45

19) Погребальная касса. РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.		По книжкамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1907 году израсходовано:						
а) Выдано пособій по случаю смерти: протоіереевъ и священниковъ—4000 руб., діаконовъ и псаломщ. 2475 р., а всего . .	6475	—	—	—	—	—
б) Уплачено за храненіе % бумагъ . .	5	60	—	—	—	—
в) Снято съ книжки сберегательной кассы	—	—	—	—	6555	—
г) Внесено на книжку сберегательной кассы	7051	41	—	—	-	—
д) Выслано согласно предложенію Его Преосвященства на основаніи журнала № 23 епархіальнаго съѣзда 18 декабря 1907 г., для расчета по подрядамъ и поставкамъ при переустройствѣ училищныхъ помѣщеній въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ (заимообразно)	1000	—	—	—	—	—
Итого въ расходѣ . .	14532	1	—	—	6555	—
Къ 1 января 1908 г. состоитъ . .	—	—	6000	—	1648	45
А всего въ расходѣ съ остаточными	14532	1	6000	—	8203	45

Отъ Совѣта Витебскаго Свято-Владимирскаго Братства.

Совѣтъ Витебскаго Епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старостъ, прихожанъ и частныхъ жертвователей, что въ Братской лавкѣ въ гор. Витебскѣ имѣются въ продажѣ церковные колокола, вѣсомъ— 15 пуд., 10 пуд., 5 пуд., 3 пуд., 2 пуд., 1½ пуд., 1 пуд., 30 фун. и 20 фун., по цѣнѣ 21 руб. за пудъ, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Битые церковные колокола принимаются по 15 руб. за пудъ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ**.

1908 года. № 4. 22 января.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи.

(*Произнесена 8-го марта 1881 г. въ Зимнемъ дворцѣ*).

Ваше Величество! По долгу присяги и совѣсти я обязанъ высказать Вамъ все, что у меня на душѣ. Я нахожусь не только въ смущеніи, но и въ отчаяніи. Какъ въ прежнія времена предъ гибелью Польши говорили: „Finis Poloniae!“, такъ теперь едва ли не приходится сказать и намъ: „Finis Russiae!“. При соображеніи проекта, предлагаемаго на уваженіе Ваше, сжимается сердце. Въ этомъ проектѣ слышится фальшь, скажу болѣе: оно дышитъ фальшью. Намъ говорятъ, что для лучшей разработки законодательныхъ проектовъ нужно приглашать людей, знающихъ народную жизнь, нужно выслушивать экспертовъ. Противъ этого я ничего не сказалъ бы, если бы хотѣли сдѣлать это только. Эксперты вызывались и въ прежнія времена, но не такъ, какъ предлагается теперь. Нѣтъ! Въ Россіи хотятъ ввести конституцію и если не сразу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать къ ней первый шагъ... А что такое конституція? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Западная Европа. Конституціи, тамъ существующія, суть орудія всякой неправды, источникъ всякихъ интригъ. Примѣровъ этому множество, и даже въ настоящее именно время мы видимъ во Франціи охватившую все государство борьбу, имѣющую цѣлью не дѣйствительное благо народа или усовершенствованіе законовъ, а измѣненіе порядка выборовъ для доставленія торжества честолюбцу Гамбеттѣ, помышляющему сдѣлаться диктаторомъ государства. Вотъ къ чему можетъ вести конституція. Намъ говорятъ, что

нужно справляться съ мнѣніемъ страны черезъ посредство ея представителей; но развѣ тѣ люди, которые явятся сюда для соображенія законодательныхъ проектовъ, будутъ дѣйствительными выразителями мнѣнія народнаго? Я увѣряю, что нѣтъ. Они будутъ выражать только личные свои взгляды...

И эту фальшь, но по иноземному образцу, для насъ не пригодному, хотятъ, къ нашему несчастью, къ нашей погибели, ввести и у насъ.. Россія была сильна благодаря самодержавію, благодаря неограниченному взаимному довѣрію и тѣсной связи между народомъ и его Царемъ. Такая связь Русскаго Царя съ его народомъ есть неоцѣнимое благо. Народъ нашъ есть хранитель всѣхъ нашихъ доблестей и добрыхъ нашихъ качествъ; многому можно у него поучиться! Такъ называемые представители земства только разобщаютъ Царя съ народомъ. Между тѣмъ правительство должно радѣть о народѣ, оно должно познать дѣйствительныя его нужды, должно помогать ему справляться съ безысходною часто нуждою. Вотъ цѣль, къ достиженію которой нужно стремиться, вотъ истинныя задачи новаго царствованія. А вмѣсто того предлагаютъ устроить у насъ говорильню, въ родѣ французскихъ «ètats gènèraux». Мы и безъ того страдаемъ отъ говориленъ, которыя, подъ вліяніемъ негодныхъ, ничего не стоящихъ журналовъ, разжигаютъ только народныя страсти. Благодаря пустымъ болтунамъ, что сталось съ высокими предначертаніями покойнаго незабвеннаго Государя, пріявшаго подъ конецъ своего царствованія мученическій вѣнецъ? Къ чему привела великая святая мысль освобожденія крестьянъ?.. Къ тому, что дана имъ свобода, но не устроено надъ ними надлежащей власти, безъ которой не можетъ обойтись масса темныхъ людей. Мало того, открыты всюду кабаки *); бѣдный народъ, предоставленный самому себѣ и оставшійся безъ всякаго о немъ попеченія, сталъ пить и лѣниться къ работѣ, а потому сталъ несчастной жертвой цѣловальниковъ, кулаковъ, жидовъ и всякихъ ростовщиковъ. Затѣмъ открыты были земскія и городскія учрежденія, говорильни, въ которыхъ не занимаются дѣйствительнымъ дѣломъ, а разглагольствуютъ вкривь и вкось о самыхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, вовсе не подлежащихъ вѣдѣнію говорящихъ. И кто же разглагольствуетъ? Кто орудуетъ въ этихъ говорильняхъ?

---

*) Вспоминаются хвастливыя слова Огрызки И. С. Аксакову (переданныя намъ симъ послѣднимъ). „Вы ихъ освободили, а мы съ Гротомъ ихъ споимъ". Вслѣдъ за раскрѣпощеніемъ отмѣнены ссуды для дворянъ изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и заведены земельные банки; эти „мышеловки", какъ назвалъ ихъ В. А. Кокоревъ, П. Б.

Люди негодные, безнравственные, между которыми видное положеніе занимаютъ лица, не живущія съ своими семействами, предающіяся разврату, помышляющія лишь о личной выгодѣ, ищущія популярности и вносящія во все всякую смуту. Потомъ открылись новыя судебныя учрежденія, новыя говорильни, говорильни адвокатовъ, благодаря которымъ самыя ужасныя преступленія, несомнѣнныя убійства и другія тяжкія злодѣянія остаются безнаказанными. Дали, наконецъ, и свободу печати, этой самой ужасной говорильнѣ, которая во всѣ концы необъятной земли Русской, на тысячи и десятки тысячъ верстъ, разноситъ хулу и порицаніе на власть и посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія, разжигаетъ страсти, побуждаетъ народъ къ самымъ ужаснымъ беззаконіямъ. И когда, Государь, предлагаютъ учредить по иноземному образцу новую верховную говорильню? Теперь, когда прошло лишь нѣсколько дней послѣ совершенія самаго ужаснаго злодѣянія, никогда не бывшаго на Руси, когда по ту сторону Невы, рукой подать отсюда, лежитъ въ Петропавловскомъ соборѣ непогребенный прахъ благодушнаго Русскаго Царя, который средь бѣла дня растерзанъ Русскими же людьми. Я не буду говорить о винѣ злодѣевъ, совершившихъ это ужасающее, безпримѣрное въ исторіи преступленіе. Но и всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго, должны каяться въ томъ, что такъ легко смотрѣли на совершавшееся вокругъ насъ; всѣ мы виноваты въ томъ, что, не смотря на постоянно повторявшіяся покушенія на жизнь общаго нашего благодѣтеля, мы въ бездѣятельности и апатіи нашей не сумѣли охранить праведника. На насъ всѣхъ лежитъ клеймо несмываемаго позора, павшаго на Русскую землю. Всѣ мы должны каяться.

Отвѣтъ на замѣтку „Вниманію о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ". (Витеб. Губ. Вѣдом. 1907 г. 26 октября № 237 *) и Полоцк. Епарх. Вѣд. № 1 за 1908 годъ.

Что за причина того, что Синодальное опредѣленіе отъ 18-го ноября 1905 г. относительно устройства приходскихъ собраній и совѣтовъ для единенія пастыря съ пасомыми, завѣдыванія средствами церкви и противодѣйствія революціонной пропагандѣ, почти нигдѣ не

*) Извлечено изъ составл. отвѣта свящ. Мишневичской церкви о. К. Высоцкимъ.

исполняется во всемъ своемъ объемѣ и вообще мало слышно о практическомъ проведенiи его въ жизнь?

Неужели наше духовенство не успѣло очнуться послѣ страшныхъ и грозныхъ уроковъ нашего времени, неужели оно не понимаетъ всей пользы приходскихъ собранiй и совѣтовъ?

Что предпринять въ виду близости созыва церковнаго Собора, чтобы на Соборъ не попали случайные люди, чтобы Соборъ не повторилъ собою печальную исторiю двухъ первыхъ Государственныхъ Думъ?

Вотъ сущность тѣхъ тревожныхъ думъ, какими задался извѣстный изслѣдователь вопроса объ устройствѣ прихода на Руси А. Папковъ, бывшiй членомъ Предсоборнаго Присутствiя. Въ отвѣтъ на это можно сказать, что наше духовенство не бездѣйствуетъ. О пробужденiи духовенства свидѣтельствуетъ, какъ оживленность благочиннических съѣздовъ, на которые раньше рѣдко кто являлся, такъ и то обстоятельство, что все больше увеличивается число лицъ изъ духовенства, принимающихъ участiе въ литературномъ сотрудничествѣ въ журналахъ свѣтскихъ и духовныхъ.

Измѣнился въ послѣднiе два года и нашъ епархiальный органъ „Полоцкiя Епархiальныя Вѣдомости", измѣнился до неузнаваемости. То что не могли раньше сдѣлать никакiя предписанiя и указы самые строгiе, то сдѣлали измѣнившiяся политическiя условiя жизни нашей родины. Послѣ 17-го октября 1905 года жизнь поставила предъ духовенствомъ столько жизненныхъ вопросовъ, отъ удовлетворительнаго разрѣшенiя которыхъ зависитъ судьба церкви и духовенства, его мѣстъ въ Государствѣ при новомъ строѣ,—Въ послѣднiе два—три года духовенству пришлось пережить и передумать столько, что въ прежнее время этого матерiала хватило бы на десятки лѣтъ.

Почему же наше духовенство не открываетъ приходскихъ собранiй и совѣтъ?

Постараюсь выяснить, не задаваясь широкими задачами, почему именно у насъ въ 1-мъ благочинiи Городокскаго уѣзда не открывались приходскiя собранiя и совѣты, а если гдѣ и дѣлались робкiя попытки къ ихъ открытiю, то эти попытки оказывались не удачными. При каждой церкви 1-го благочинническаго округа Городокскаго уѣзда существуютъ приходскiя попечительства, члены которыхъ принимаютъ самое живое участiе въ интересахъ церкви. Благодаря этимъ попечительствамъ, явилась возможность всѣ церкви благочинiя привести въ благолѣпный видъ. Доказательства этого на лицо, такъ что

говорить объ этомъ излишне. Правда, при бѣдности прихожанъ и частыхъ неурожаяхъ послѣднихъ лѣтъ, не сразу все это сдѣлалось, собирали долго по копейкамъ, по гривенникамъ собирали, а все-таки собрали необходимыя суммы на ремонтъ храмовъ. Здѣсь много помогли члены попечительства. Они располагали прихожанъ къ пожертвованіямъ, производили сборъ пожертвованій, завѣдывали приходомъ и расходомъ суммъ попечительскихъ. нанимали съ торговъ подрядчиковъ и мастеровъ для ремонта церквей, наблюдали за работами, являясь въ большинствѣ случаевъ лучшими людьми прихода, болѣе разсудительными, они служили связью между священниками и приходомъ, служили проводникомъ его вліянія на прихожанъ въ смыслѣ противодѣйствія революціонной пропагандѣ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ члены попечительствъ обращали вниманіе на распространенность порока пьянства и, съ цѣлью его уменьшенія, составляли приговоры о томъ, чтобы свадьбы справлялись всего одинъ день, при возможно меньшемъ расходѣ на угощеніе водкой. Не ускользнуло отъ вниманія членовъ попечительствъ и то тягостное положеніе, въ каковое нерѣдко попадаютъ крестьяне, одолжая деньги у евреевъ за чрезмѣрно высокіе проценты.

Въ одномъ изъ приходовъ (М—скомъ), согласно постановленію членовъ попечительства, наиболѣе нуждающимся крестьянамъ выдавались изъ 10% годовыхъ небольшія ссуды за поручительствомъ двухъ или трехъ членовъ попечительства, изъ денегъ собиравшихся съ 1899 г. по 1906 г. на устройство въ церкви новаго иконостаса (иконостасъ въ настоящее время устроенъ). Члены попечительства располагали своихъ односельчанъ къ отдачѣ дѣтей въ школы и наблюдали за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими школьныхъ занятій. Въ виду того, что Синодальное опредѣленіе отъ 18-го ноября 1905 года было **условное**, рекомендовалось открывать собранія и совѣты тамъ, гдѣ не было другихъ какихъ-либо подобныхъ организацій, то у насъ въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Городокскаго уѣзда приходскіе совѣты не были открываемы, такъ какъ цѣли приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ совпадали. Однимъ словомъ, приходскія попечительства дѣлали то, что могли бы сдѣлать и приходскіе совѣты при данныхъ условіяхъ.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ 1-го благочинническаго округа Городокскаго уѣзда:—Городокскомъ, Кошанскомъ, Хвошнянскомъ и Мишневичскомъ, послѣ обнародованія Синодальнаго опредѣл. отъ 18 ноября 1905 г. число членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ было

увеличено приглашеніемъ въ составъ членовъ попечительствъ съ правомъ рѣшающаго голоса нѣкоторыхъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ—церковныхъ старостъ, представителей отъ прихожанъ, волостныхъ писарей, волостныхъ старшинъ, и сельскихъ старостъ обществъ, входящихъ въ составъ прихожанъ, а по Городокскому собору, представителей уѣздной администраціи: исправника, помощника его, уѣзднаго казначея, город. старосты, нотаріуса и др. почетныхъ лицъ изъ городскаго общества и сельскаго общ., такъ что число членовъ попечительствъ удвоилось.

Пока дѣло шло о расходахъ и приходахъ попечительскихъ суммъ на собраніяхъ было тихо, мирно, такъ какъ здѣсь каждый расходъ виденъ и вполнѣ понятенъ, деньги израсходованы на мѣстныя нужды. Когда же были сдѣланы попытки ознакомить членовъ этихъ съ расходомъ церковныхъ суммъ, на общеепархіальныя потребности, то въ собраніяхъ подымался страшный шумъ и ропотъ. Хорошей иллюстраціей такого рода собраній служитъ бойко и живо написанный очеркъ свящ. О. Ѳ. Ольховскаго: „Неудачное начало“, помѣщенный во 2-мъ №-рѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1907 годъ. Вездѣ во всѣхъ приходахъ обнаруживалось озлобленное настроеніе противъ взносовъ на общеепархіальныя нужды, въ частности на духовно-учебныя заведенія, не смотря на всю осторожность съ какою сообщалось объ означенныхъ расходахъ. Раздавались кой-гдѣ угрозы повѣсить свои замки на церковные сундуки съ деньгами и не дозволить уплачивать взносы на общеепархіальныя нужды. „На церковь-матку мы ничего не жалѣемъ, а на сторону давать не хотимъ“. Сколько незаслуженныхъ оскорбленій пришлось перенести духовенству на этихъ собраніяхъ! Отношенія причта и прихожанъ обострялись донельзя, какъ напр. въ Хвошнѣ, куда пришлось нарочно выѣзжать мѣстному благочинному прот. Д. Григоровичу. Много было потрачено усилій (со стороны благочиннаго и мѣстнаго священника Шимковича), чтобы успокоить поднявшуюся волну народнаго недовольства противъ существующаго способа обложенія церквей взносами на общеепархіальныя нужды. На вышеуказанныхъ собраніяхъ, на ряду съ глупыми выходками и рѣчами, слышались и такія рѣчи, надъ которыми слѣдуетъ серьезно задуматься. Напр., кричали: «На училища, гдѣ учатся поповскія дѣти, платятъ изъ церквей, а церкви Божіей они теперь не хотятъ служить, идутъ въ чиновники? Церковь себя обдираетъ, послѣднія деньги отдаетъ на училища, а пользы ей ни на грошъ нѣтъ, на свои деньги жидовскихъ прихвостней учитъ? Чего

послѣ этого не давать изъ церкви на наши школы?». Такое озлобленное настроеніе, помимо разныхъ другихъ причинъ, вызывается между прочимъ, страшною бѣдностью нашего Бѣлорусскаго края, въ частности Городок. уѣзда. До тѣхъ поръ пока такъ или иначе не будетъ изысканъ способъ уменьшить взносы на общеепархіальныя нужды отъ церквей, до тѣхъ поръ невозможно будетъ полное проведеніе въ жизнь идеи приходскихъ собраній и совѣтовъ и будутъ постоянно повторяться безобразныя сцены, какими сопровождались первыя робкія попытки воплотить въ жизнь Синодальное опредѣленіе отъ 18-го ноября 1905 года. Въ концѣ-концовъ нельзя не притти къ тому выводу, что лица, составлявшія проектъ объ устройствѣ приходской жизни на новыхъ началахъ, вовсе не знакомы съ жизнью нашего бѣднаго Бѣлорусскаго края. По проекту, прихожане принимаютъ на себя расходы по обезпеченію церквей въ нуждахъ, содержаніе духовенства, обезпеченіе его квартирами, устройство школъ и разныхъ благотворительныхъ заведеній на свои средства. Кто хоть немного знакомъ съ нашимъ краемъ, тотъ согласится, что это невозможно при чрезвычайной бѣдности нашего населенія, чуть ли не ежегодно нуждающагося въ помощи отъ казны для своего насущнаго пропитанія, о чемъ можно убѣдиться изъ лѣтописей ц. Городок. у.; а чтобы это не показалось голословнымъ, можно привести нѣсколько примѣровъ изъ прошлаго и настоящаго—недавнихъ временъ, близкихъ къ намъ, изъ лѣтописей благоч.—приходовъ Городок. собора и Мишневической церкви. Въ соборной лѣтописи за 1895 г. читаемъ: „Сухое лѣто ознаменовалось (въ день 25-го іюля) сильнымъ градобитіемъ, совершенно уничтожившимъ—въ ближайшихъ къ г. Городку 12-ти деревняхъ соборнаго прихода: Коволяхъ, Гвоздахъ, Мелюзинѣ и проч. Ворохобскаго общества, весь яровой посѣвъ и повредившимъ отчасти озимый; потерпѣвшимъ грозитъ голодъ“. Въ лѣтописи Мишневической церкви за этотъ же годъ сказано: „Бездождіе, начавшееся съ самой ранней весны и продолжавшееся вплоть до 1-го іюня, было причиною того, что озимые посѣвы почти совершенно погибли. Многіе изъ прихожанъ едва-едва собрали копъ по 5-ти и очень рѣдко кто 10 или 15 копъ ржи, а одинъ крестьянинъ изъ дер. Слободы Петръ Іосафатовъ на всемъ полѣ нажалъ семь снопов ржи. Многимъ придется въ эту зиму ѣсть безъ хлѣба. Вслѣдствіе скуднаго питанія среди прихожанъ развилась болѣзнь въ родѣ горячки, отъ которой хотя немногіе умирали, но зато страдали недѣли по-четыре, по-пяти и болѣе“. А вотъ еще другая безотрадная общая картина—1896 года. Подъ 31 декабря

1896 г. въ церковной лѣтописи Мишневической церкви записано: „Сравнительно съ предыдущими годами, 1896 годъ былъ самый неудачный. Общій недородъ, какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ посѣвовъ. Причиною этому можно считать почти безпрестанные дожди съ самой ранней весны, продолжавшіеся сряду почтидо 2-го іюля включительно. Съ 3-го іюля началась уборка сѣна. Погода вполнѣ благопріятствовала уборкѣ сѣна, котораго пожалуй будетъ достаточно. Вслѣдствіе недорода хлѣбовъ, среди крестьянъ голодовка и бѣдность. Многимъ трудно было обсѣменить свои озимыя поля, а неурожай льна, главнаго продукта сбыта, породилъ общее безденежье. Все это пагубно отразилось, какъ на благосостояніи прихожанъ, такъ и на ихъ здоровьи".—За послѣднія пять лѣтъ (1902—1907 г., земство и казна потратили не мало сотенъ тысячъ на обсѣменeніе полей и прокормленіе населенія въ нашей Витебской губ., въ частности въ Городокскомъ уѣздѣ. Неурожаи въ послѣдніе годы сдѣлались хроническимъ явленіемъ. Еще одинъ примѣръ и довольно. Въ № 250 газеты „Голосъ Москвы" отъ 28-го октября 1907 года находится слѣдующая телеграмма: «**Витебскъ**. Крестьянинъ деревни Лешаи, Городокскаго у., Парфеновъ, не имѣя средствъ прокормить многочисленную семью, задушилъ шестилѣтняго сына: преступникъ въ дѣтоубійствѣ сознался».—Болѣе подробно объ этомъ разсказывается въ корреспонденціи изъ г. Городка, помѣщенной въ № 239 «Витебскихъ Губ. Вѣдомостей» отъ 28-го октября 1907 года. Коль скоро нужда въ Городокскомъ у. такъ велика, что доводитъ подъ-часъ до ужаснаго преступленія, то и говорить нечего о томъ, что населенію уѣзда не подъ силу всѣ тѣ расходы, которые по проекту предположено возложить на прихожанъ. —Для поднятія авторитета духовенства у прихожанъ, обязательно необходимо освобожденіе его отъ унизительной зависимости въ средствахъ отъ прихожанъ—необходимо отмѣнить плату за обязательныя требоисправленія, а взамѣнъ сего назначить увеличенное отъ казны жалованье. При настоящемъ же положеніи мѣстнаго духовенства и прихожанъ осуществленіе нормальнаго проекта въ цѣломъ составѣ не возможно, какъ и сказано въ представленномъ отъ благочинническаго съѣзда 1-го Городокскаго округа актѣ 18-го января сего 1907 г., съ указаніемъ статей нормальнаго устава православныхъ приходовъ Россіи, совершенно не приложимыхъ къ положенію приходовъ Городокскаго уѣзда. Впрочемъ, въ видѣ опыта, при Городокскомъ соборѣ состоялось открытіе 21-го ноября сего года приходскаго совѣта, имѣющаго своей задачей: поддержаніе благосостоянія мѣстныхъ хра-

мовъ, возрожденіе народной нравственности и развитіе благотворительности, съ ближайшимъ завѣдываніемъ церковно-приходскими суммами. Совѣтъ образованъ изъ представителей у. администраціи и почетныхъ лицъ отъ обществъ мѣщанскаго и крестьянъ, числомъ до 30. Будущее покажетъ дѣятельность совѣта въ отношеніи намѣченныхъ цѣлей. Въ заключеніе нельзя не согласиться съ достоуважаемымъ о. прот. М—скимъ, что присутствіе на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства церковныхъ. старостъ чрезвычайно желательно, въ особенности въ предсоборное время; это дало бы возможность заблаговременно столковаться относительно предстоящихъ выборовъ для избранія представителей на будущій соборъ, дало бы возможность предовратить появленіе въ числѣ избирателей, или избранныхъ, случайныхъ людей, могущихъ повредить великому дѣлу обновленія церковной жизни на предстоящемъ церковномъ соборѣ.

Собраніе старостъ дало бы возможность епархіальному начальству непосредственно ознакомиться съ настроеніемъ деревни.

Благочинный 1-го Город. округа прот.

Д. Григоровичъ.

Преданія и воспоминанія о Полоцкой Духовной семинаріи б. воспитанника, а нынѣ священника, Владиміра Сорочинскаго, за время съ 1865 г. по 1872-й г. при ректорахъ оной семинаріи Анатоліи, Никанорѣ и Арсеніи архимандритахъ.

(*Окончаніе*).

При Арсеніи порядки Никанора въ семинаріи стали упадать: наступила свобода, ученики распустились нравственно, перестали заниматься, рѣдко посѣщали классъ, манкировали уроками, свободно разгуливали во время уроковъ по городу, развилось пьянство, картежная игра. Арсеній былъ очень добросердечный, незлобивый, онъ не могъ быть администраторомъ и педагогомъ, онъ былъ кабинетный ученый, вѣчно сидѣвшій надъ греческ. фоліантами и книгами, преподавалъ Богословіе. По основному Богословію выдавалъ записки своего сочиненія и заимствованныя изъ литографированныхъ записокъ Петербургской духовной семинаріи. Въ этихъ запискахъ, въ подтвержденіе и доказательство православныхъ началъ и христіан-

скаго нравоученія, было много ссылокъ на мысли и изреченія новѣйшихъ философовъ лютеранскихъ и римско-католическихъ и даже атеистовъ. Проводились взгляды разныхъ неправославныхъ ученыхъ въ подтвержденіе христіанскихъ истинъ, и мы должны были изучать въ подлинности всѣ эти изреченія и ссылки. На экзаменѣ Преосвящ. Савва, выслушавши отвѣтъ ученика по Основн. Богословію изъ записокъ Арсенія, запретилъ Арсенію приводить въ доказательство правоты христіанск. началъ мнѣнія и отзывы современн. ученыхъ и философовъ различнаго направленія, а велѣлъ только излагать мнѣнія св. отцовъ и учителей церкви и такимъ образомъ мы были лишены возможности изучить всѣ апологетическія ученія въ защиту христіанства и ворочались въ кругу доказательствъ, т. е. доказывали то, что нужно было двказать, доказывали тѣмъ, что нужно было доказать. Интересъ учениковъ къ наукѣ Осн. Богословія ослабѣлъ, сталъ зауряднымъ, многіе бросились за чтеніе Бокля, Писарева, Ренана; опроверженій ученій сихъ атеистовъ нигдѣ нельзя было найти. У насъ между семинаристами по этому вопросу возникли споры; пререканія; многіе отпали по своимъ убѣжденіямъ отъ православія и кончали жизнь безъ христіанскаго напутствія; многіе сдѣлались индифирентными къ православію, а все отъ холастическаго изложенія Осн. Богословія, которымъ интересовались полож. всѣ учивш. въ Богосл. классѣ.—При рект. Арсеніи хоръ семинарскій совсѣмъ прекратился, упало знаніе напѣвовъ и нотныхъ ученій, хотя самъ Арсеній зналъ пѣніе и имѣлъ пріятный чистый голосъ. На вечернія и утреннія молитвы Арсеній приходилъ рѣдко, чтеніе проповѣдей именитыхъ іерарховъ прекратилось совсѣмъ. Правда, объясняли евангеліе предъ Богосл. въ воскресные и праздничные дни, но это было объясненіе сухое, большею частью читалось объясненіе воскресныхъ евангелій по книгѣ Евсевія, архіеп. Могилевскаго; во время чтеній, въ присутствіи инспектора, іеромонаха Александра, ученики спали, зѣвали, конца которыхъ ждали съ нетерпѣніемъ.

Арсеній никогда не приходилъ въ классъ во время уроковъ и рѣдко посѣщалъ учениковъ и терпѣть не могъ, когда стучали надъ его квартирою и мѣшали ему заниматься. Чрезъ годъ, послѣ выѣзда Никанора, нельзя было уже узнать семинарію со стороны учебной, воспитательной и экономической: все расшаталось, развалилось, опустѣло, не было единства ни въ чемъ, ни досмотра, ни надзора; каждый поступалъ по своимъ хотѣніямъ, направленіямъ; многіе бросали

учиться въ послѣднемъ классѣ, лежали, или гуляли, никто не подавалъ въ срокъ сочиненій, многіе копировали проповѣди изъ печатн. проповѣдей. Одинъ изъ учениковъ списалъ проповѣдь Григорія Митрополита Петербургскаго. Инспекторъ іеромонахъ, Александръ, поставилъ ему за сочиненіе проповѣди баллъ два, сдѣлавши на спаціи массу перелравокъ, замѣчаній, измѣненій указаній неправильностей, и недостатковъ. Сей ученикъ, получившій проповѣдь отъ цензора-инспектора, въ присутствіи товарищей взялъ проповѣдь Митрополита Григорія и предложилъ читать оную проповѣдь и свою съ замѣчаніями инспектора, оказалась компеляція слово въ слово, точь въ точь, всѣ разсмѣялись, тогда онъ сказалъ: «вотъ братцы, Митрополитъ Григорій напечаталъ проповѣдь и получилъ только баллъ 2, чѣмъ же я виноватъ, что онъ, Митрополитъ, не могъ написать лучше, не я получилъ баллъ 2, а онъ».—Изъ сравненія отношеній ректоровъ семинаріи Никанора и Арсенія къ порядкамъ въ семинаріи, дисциплинѣ, надзору, строгости къ воспитанникамъ, должно вывести непреложное заключеніе, что строгій режимъ, дисциплина, неусыпный надзоръ надъ воспитанниками всегда ведетъ дѣло ученія и воспитанія семинаристовъ къ развитію самодѣятельности мышленія, прилежанію къ занятіямъ, усидчивости, труду, подъему нравственности, а напротивъ слабость власти развиваетъ лѣнь, вноситъ развращеніе въ умы и жизнь воспитанниковъ и образуетъ изъ нихъ лежебоковъ. Въ семинаріи, по незнанію, недоумѣнію, нравственной распущенности, иногда проявлялся между учениками онанизмъ. Никаноръ, узнавъ о семъ по виду учениковъ, въ присутствіи всей семинаріи объяснилъ—кто такой былъ Онанъ библейскій, какой вредъ для здоровья приноситъ онанизмъ, какъ онъ отвратителенъ, грѣшенъ, мерзокъ, преступенъ, гнусенъ. Уличенныхъ въ семъ преступленіи Никаноръ велѣлъ отправить домой на время для поправленія здоровья и порокъ сей ядоносный изчезъ изъ семинаріи—въ мое время. Поведеніе учениковъ при Никанорѣ было отлично хорошее, а при слабомъ Арсеніи понизилось глубоко. При Никанорѣ заведена была читальная комната и библіотека. Послѣ ужини ученики могли, по своему желанію, сидѣть до 11 час. ночи въ читальнѣ и читать книги. Было много любителей занятій книгами, а при Арсеніи читальня опустѣла и сама собою закрылась. Составъ книгъ въ ученической библіотекѣ былъ разнообразный, кромѣ религіозно-нравственныхъ книгъ были и новѣйшіе свѣтскіе журналы—Отечествен. Записки, Современникъ, и друг. либеральныя книги, были соч. Чернышевскаго, Бѣлин-

скаго, Писарева, Даболюбова, но не было Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго и друг. Эти послѣднія сочиненія русскихъ писателей были всѣ разобраны и никогда не возвращались въ библіотеку. Никаноръ немедленно распорядился изъять изъ библіотеки всѣхъ либеральныхъ писателей, а сюда выписать Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго и др. и книги историческаго содержанія.

Въ праздничные дни ученики, послѣ богослуженія и обѣда, отдыхали, учили уроки и писали сочиненія, ходили въ городъ къ роднымъ и знакомымъ, а иные просто пошататься по улицамъ, зайти въ темный кабакъ, напиться чаю, водки. Отпускъ въ городъ давался инспектсромъ по билетамъ, съ обязательствомъ, по прибытіи въ семинарію, явиться самолично къ старшему, или же самому инспектору. За чтеніемъ учениковъ никто не слѣдилъ кромѣ Никанора. Ученики читали все, остерегаясь попадаться на глаза инспектору или ректору. Ученики жили между собою дружно, по товарищески, были и такіе, которые грубо относились къ слабымъ товарищамъ. Въ мое время болѣе всего замѣчалось между учениками, пьянство и нравственное растлѣніе. Пьянство происходило не по склонности къ винопитію, а такъ, просто для геройства, развязности, для показа храбрости предъ товарищами.

А нравственное развращеніе было слѣдствіемъ чтенія книгъ «Современника», «Отечественныхъ Записокъ» Чернышевскаго, въ которыхъ проводилась идея, что человѣку для здоровья необходимо развитіе чувственности, животности, что это, де, естественно и не заключаетъ въ себѣ ничего худого. Ученики бывали въ свѣтскомъ обществѣ, общество имѣло самый хорошій отзывъ о семинаристахъ, приглашало ихъ къ обученію своихъ дѣтей, ввѣряло имъ надзоръ надъ дѣтьми.

Много было учениковъ богатыхъ родителей, они ходили всегда при часахъ, чисто, одѣвались щегольски, элегантно, имѣли деньги, каждодневно два раза чаировали, покупали булки. А казенные ученики жили скудно, одежда на годъ состояла изъ 3-хъ рубашекъ холщевыхъ, двухъ паръ сапогъ, верхнихъ штановъ—однихъ буднихъ нанковыхъ, другихъ суконныхъ гвардейскаго образца, двухъ сюртуковъ—будняго изъ манчестера, и суконнаго на 3 года, давалась наволочка, подушка, простыня, байковое одѣяло, всѣ спали въ верхнемъ этажѣ въ большой спальнѣ, а старшіе ученики высшаго отдѣленія надъ комнатою ректора. Бѣдные своекоштные ученики получали пособіе изъ семинарскаго правленія и одеждою и деньгами, но изъ товарищей никто не помогалъ имъ, ибо и сами не имѣли ничего.

При Никанорѣ всѣ преподаватели аккуратно являлись въ классъ, подготовленные къ преподаванію урока, ааранѣе справившіеся о всемъ необходимомъ при возраженіи со стороны Никанора, ибо каждый преподаватель ежеминутно могъ ожидать грознаго ученаго, въ совершенствѣ знающаго каждый предметъ Никанора, который, прикидываясь непонимающимъ, дѣлалъ вопросы преподавателю въ присутствіи всѣхъ учениковъ и просилъ разъясненія и преподаватель, не приготовившись, только пыхтѣлъ, краснѣлъ, блѣднѣлъ съ трясущимся голосомъ, точно виновный ученикъ, пойманный на мѣстѣ преступленія грознымъ начальникомъ. Уроки преподавались хорошо, толково, ясно, нѣсколько разъ повторялись для лучшаго запечатлѣнія въ памяти; не было почти дня, чтобы Никаноръ не появился во время уроковъ въ классѣ. Появленіе Никанора всегда производило дѣйствіе испуга на преподавателя; преподаватель застегивалъ пуговицы форменнаго сюртука, смущался, имѣлъ растерянный видъ, здравствовался съ Никаноромъ, дѣлая ему поклонъ, садился на каѳедру и начиналъ (или продолжалъ) преподаваніе урока. У насъ былъ старый преподаватель Семенъ Шимковичъ, который до того увлекался преподаваніемъ греческаго языка, что могъ объяснять букву Альфу два часа по книгѣ граммат. Попова (въ родѣ Библіи по объему). Ученики не слушали, занимались другимъ дѣломъ, пользуясь тѣмъ, что Шимковичъ не могъ ничего видѣть, имѣя слабое зрѣніе. Сей Шимковичъ имѣлъ счастіе, что Никаноръ какъ то рѣдко ходилъ на его урокъ. Изъ преподавателей намъ больше всѣхъ нравились молодые: Николай Вѣщезеровъ—алкоголикъ—преподаватель математики, Ив. Николаевскій препод. исторіи гражд. Преподаваніе ими уроковъ было живое, ясное, они были снисходительны къ ученикамъ; если кто изъ учениковъ не зналъ одного урока, то ему отмѣтка не дѣлалась, а только предлагали выучить урокъ къ слѣдующему разу, а отъ преподавателей стараго пошиба этой милости дождаться мы не могли. Внѣ класса преподаватели держали себя недоступно, гордо, далеко, ученики иногда приходили къ преподавателю Благовѣщенскому, угощались у него чаемъ, слушали его наставленія, объясненія—гдѣ прочитать, что можно, для написанія заданнаго сочиненія, гдѣ найти руководство для изученія такого-то вопроса. Сей Благовѣщенскій былъ весьма простой, доступный, добрый, общительный, имѣлъ несчастіе войти въ преступную связь съ женою бывшаго преподавателя Войцеховскаго, у котораго онъ квартировалъ и чрезъ это лишился мѣста и умеръ въ Петербургѣ въ бѣдности. Мы, ученики, всѣ это знали и его жалѣли, что

онъ загубилъ свою жизнь, ибо Войцеховская была съ молоду женщина самаго легкаго поведенія и была старше Благовѣщенскаго на 20 лѣтъ, она его обольстила и погубила. Въ 1865 г. со мною поступило въ семинарію 96 человѣкъ, а окончило курсъ въ 1871 г. всего 30 человѣкъ, отстало 66 человѣкъ по неспособности къ ученію, по болѣзни, за бѣдностью, за смертію, по домашнимъ условіямъ. На семинарію мы издавна смотрѣли какъ на что-то ученое, возвышенное, высокое, благоговѣли предъ нею, поэтому когда поступили сами въ семинарію, то прониклись нѣкоторымъ самодовольствомъ, гордостью, тщеславіемъ. Большинство кончившихъ курсъ семинаріи поступили во священники и только человѣка 4 или 5 по гражданской службѣ. Въ высшее учебное заведеніе поступило болѣе 12 человѣкъ еще до окончанія семинаріи, изъ 5-го класса, а именно: въ петербургскій университетъ, въ военную юридическую академію, въ лицей. Многіе изъ семинаристовъ моего времени и курса, окончившіе курсъ въ университетѣ, сдѣлались то судебнымъ слѣдователемъ, прокуромъ окружнаго Кіевскаго суда, инженеромъ, членами окружнаго суда, начальн. Государств. Банка, а одинъ въ Сенатѣ (Поваринскій), имѣющій титулъ Его Высокопревосходительства.

У пишущаго эти строки сохранились: слово надгробное, произнесенное въ Успенскомъ соборѣ, слово писано мною—юнцомъ, исправлено рукою инспектора арх. Александра и надписано: **можно произнести въ церкви**, рукою ректора арх. Арсенія. И задача письменная по священному писанію: содержаніе 3-й главы 2-го посланія апост. Петра. Сія задача исправлена рукою преподавателя священ. писанія Семена Шимковича.

Язно-Богородицкой церкви священникъ

Владиміръ Сорочинскій.

Столичная печать и сельская жизнь.

Въ № 9 „Церковныхъ Вѣдомостей" за прошлый годъ перепечатана, очевидно въ назиданіе всей нашей священнической братіи, очень интересная замѣтка изъ «Кормчаго». Дѣло вотъ въ чемъ. Въ приходѣ священника Саратовской епархіи Н. С—ва, состоящемъ изъ 5000 душъ, свила прочное гнѣздо революціонно-атеистическая пропаганда и вноситъ въ этотъ приходъ смуту и разложеніе. О. Н. С—въ обратился

въ редакцію „Кормчаго“ за совѣтомъ, что ему дѣлать въ такомъ критическомъ положеніи? „Кормчій“ отвѣтилъ ему, главнымъ образомъ, вотъ что:

„Состояніе вашей паствы требуетъ особой энергичной дѣятельности со стороны пастыря ея. Вамъ нужно всего себя всецѣло (!!!) отдать на служеніе паствѣ... Зачѣмъ дали волку хищному расхитить и распудить овцы ваши?.. Дѣло пастырское таково, что домашнихъ кабинетныхъ размышленій для него недостаточно. Надо войти въ частную жизнь каждаго прихожанина (!!!), а для сего, не довольствуясь казеннымъ требоисправленіемъ и церковной проповѣдью, необходимо посѣщать дома прихожанъ, какъ можно чаще, для сближенія съ послѣд ними, для задушевной отечески-дружеской бесѣды съ ними, чрезъ каковую нравственное ваше вліяніе на нихъ будетъ проявляться всего сильнѣе и ощутительнѣе. О другихъ мѣропріятіяхъ не говорю“...

Тутъ все весьма типично, весьма забавно и вмѣстѣ съ тѣмъ наводитъ на весьма грустныя размышленія. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, наивенъ этотъ сельскій батюшка, обращающійся въ редакцію столичнаго журнала за совѣтомъ чисто практическаго свойства, какъ будто писать журнальныя статьи и пасти стадо Христово одно и то же. И какой чудовищно-нелѣпый отвѣтъ получился! Всего себя всецѣло отдать на служеніе паствѣ. На обыкновенномъ человѣческомъ языкѣ это значитъ забыть о существованіи себя и своей семьи, т. е. всецѣло отрѣшиться отъ міра, подобно отшельнику-пустынножителю. Интересно бы знать, видалъ ли авторъ отвѣта когда нибудь и гдѣ нибудь хоть одного подобнаго священника, да и былъ ли вообще когда нибудь на свѣтѣ такой священникъ изъ бѣлаго духовенства? Еще интереснѣе другой совѣтъ—войти въ частную жизнь каждаго прихожанина и посѣщать дома прихожанъ для какихъ то тамъ задушевныхъ отечески-дружескихъ бесѣдъ. Это при пятитысячномъ приходѣ! Совѣтъ этотъ напоминаетъ мнѣ другой такой же курьезный совѣтъ, данный одному многосемейному бѣдствующему человѣку какимъ-то шутникомъ. Этотъ шутникъ посовѣтовалъ бѣднягѣ ловить дикихъ звѣрей для звѣринца, гдѣ за этотъ товаръ, какъ извѣстно, даютъ хорошія деньги. Изъ подобнаго совѣта можно ясно видѣть, что авторъ его даже и по наслышкѣ не знакомъ съ сельской пастырской практикой, иначе бы онъ понялъ, что священнику, при пятитысячной паствѣ, впору мало-мальски, аккуратно отправлять свои самыя заурядныя казенныя службы и требоисправленія и что рекомендуемыя авторомъ мѣры могли бы имѣть

какое-либо практическое значеніе лишь тогда, когда приходъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, былъ бы уменьшенъ по крайней мѣрѣ вдесятеро. И какой маниловщиной отдаетъ фраза о задушевныхъ отечески-дружескихъ бесѣдахъ съ прихожанами! Право похоже на то, что совѣтъ этотъ дается какой либо мечтательной старой дѣвой. Каждый человѣкъ, сколько нибудь знакомый съ крестьянскимъ бытомъ, отлично понимаетъ, что мужичекъ нашъ не станетъ тратить время на такіе пустяки, какъ какія то нарочитыя задушевныя отечески-дружескія бесѣды съ кѣмъ бы то ни было. „О другихъ мѣропріятіяхъ я не говорю", заканчиваетъ авторъ свои совѣты. А очень жаль. Интересно было бы посмотрѣть, что бы онъ ухитрился еще сочинить!

Да, почтеннѣйшій „сочинитель" изъ „Кормчаго"! вы тысячу разъ правы, говоря, что для пастырскаго дѣла домашнихъ кабинетныхъ размышленій недостаточно, но, полагаю, не буду неправъ и я, если позволю себѣ замѣтить вамъ, что кабинетныя *измышленія* всякихъ газетныхъ и журнальныхъ «писателей», не только для пастырскаго, а и вообще для всякаго живого дѣла чрезвычайно вредны. Зачѣмъ вы беретесь учить тому, въ чемъ сами, очевидно, ничего не смыслите? Зачѣмъ своими звонкими фразами и широковѣщательными сочиненіями сбиваете съ толку наивныхъ сельскихъ пастырей, въ простотѣ души своей относящихся съ уваженіемъ ко всякому печатному листу бумаги?

Намъ, людямъ практическаго пастырскаго дѣла нужны указанія опытныхъ пастырей-практиковъ, а не литературныхъ дѣлъ мастеровъ, знакомыхъ съ пастырскимъ дѣломъ лишь по наслышкѣ и изучившихъ сельскую жизнь изъ окна вагона или же съ балкона пригородной дачи. Пусть насъ, пастырей-новичковъ учатъ наши же отцы-сопастыри и соработники на нивѣ Христовой, пастыри-ветераны, посѣдѣвшіе во священствѣ и по преимуществу пастыри мѣстные, своей родной епархіи. Только они могутъ сообщить намъ истинно важное и полезное. Пусть это будутъ простыя, быть можетъ, вовсе нелитературныя замѣтки (довольно и безъ насъ литературы), но пусть это будутъ замѣтки содержательныя, дѣльныя и самое главное—искренне-правдивыя. Такія руководственныя замѣтки, какъ и вообще всякій обмѣнъ мыслей, крайне нужны намъ, и для нихъ должны быть гостепріимно открыты страницы нашего епархіальнаго органа, который можно бы было значительно увеличить въ объемѣ, хотя бы и съ увеличеніемъ подписной платы въ полтора раза или даже вдвое. На это

скупиться не слѣдуетъ. Вѣдь тратимъ же мы деньги на разныя столичныя изданія, часто безполезная *).

Священникъ *М. С. Ракитскій.*

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія въ ноябрѣ и декабрѣ 1907 года.

Въ теченіе ноября Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ во всѣ воскресные и праздничные дни (4, 11, 14, 18, 21, 25) были совершаемы въ Свято-Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго духовенства и приглашаемыхъ нарочито лицъ изъ Витебскаго городского духовенства: ректора семинаріи, епархіальнаго миссіонера и проч. Божественныя литургіи, при чемъ наканунѣ 21 ноября—(праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы) Его Преосвященствомъ было совершено всенощное бдѣніе: литія и величаніе, а 14 ноября послѣ литургіи по случаю дня рожденія вдовствующей **Императрицы Матери Государя Императора Маріи Ѳеодоровны** при участіи всего городского духовенства было совершено благодарственное молебствіе. На молебнѣ присутствовали представители военной и гражданской власти и начальники и учащіеся учебныхъ заведеній. Кромѣ указанныхъ дней, Его Преосвященствомъ было совершено торжественное богослуженіе наканунѣ 13 ноября и въ самый день 13 ноября по случаю 1500-лѣтія памяти Св. Іоанна Златоуста. Это празднованіе описано на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ свое время. Въ теченіе декабря Его Преосвященствомъ были совершены божественныя литургія только 2, 6, 9 и 31 декабря, въ прочіе же праздничные дни, въ томъ числѣ и въ праздники Рождества Христова по случаю болѣзни Его Преосвященство не могъ совершать Богослуженія.

*) Помѣщая эту замѣтку, редакція не раздѣляетъ взгляда ея автора на отвѣты Кормчаго, ибо они даются здѣсь часто очень удачные и людьми въ пастырствѣ опытными и образованными. Редакція.

6-го декабря Его Преосвященствомъ послѣ литургіи по случаю Тезоименитства **Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича** было совершено торжественное молебное пѣніе при участіи всего городского духовенства. На молебнѣ присутствовали представители военной и гражданской власти. Послѣ молебна Его Преосвященство со славою въ сопровожденіи всего духовенства прошелъ въ свои покои, гдѣ состоялось торжественное общее собраніе Свято-Владимирскаго Братства, актъ о каковомъ напечатанъ во 2 № «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Изъ семинарской жизни.

(Отъѣздъ бывшаго инспектора духовной семинаріи В. А. Демидовскаго и прибытіе новаго инспектора А. А. Соколова.

4-го января изъ Витебска въ Вильну выбылъ б. инспекторъ духовной семинаріи В. А. Демидовскій, уволившійся по прошенію послѣ 36-лѣтней духовно-учебной службы. Личность этого почтеннаго педагога прекрасно охарактеризована въ поднесенномъ ему сослуживцами и чтущими его лицами слѣдующемъ адресѣ:

Глубокоуважаемый Василій Ананьевичъ!

Въ настоящій грустный, тягостный часъ разставанія съ вами родная по духу семинарская семья чувствуетъ потребность выразить волнующія ее чувства и какъ можно яснѣе и рельефнѣе запечатлѣть въ любящихъ сердцахъ свѣтлыя черты вашей симпатичнѣйшей личности.

Въ теченіе 36 лѣтъ доброплодно совершалось ваше высокое и святое служеніе на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Лучшія высокія качества вашей души нашли тутъ широкое примѣненіе и проявленіе. Добрый, простой, ласковый, всегда доступный, радушно отзывчивый, готовый великодушно и христіански забывать неизбѣжныя въ жизни недоразумѣнія, привѣтливый, съ душою впечатлительною и съ безмѣрно чуткимъ къ людскимъ горестямъ сердцемъ, просвѣщенный патріотъ и прекрасный ораторъ,—вы сдѣлались предметомъ общаго и искренняго уваженія не только въ тѣсномъ кругу нашей

семинарской семьи, но и на широкомъ пространствѣ за стѣнами нашего питомника. Всякій, знающій васъ, представляетъ вашу почтенную фигуру, когда вы среди воспитанниковъ, среди сослуживцевъ и знакомыхъ или съ церковной каѳедры, нѣсколько потупившись, проникновенно, не спѣша, говорили о благородныхъ и возвышенныхъ стремленіяхъ человѣческаго духа. Какъ плодъ христіански убѣжденнаго ума, глубоко вдумчивой мысли, возвышенно-настроенной души и горячо любящаго сердца ваши слова производили на слушателей глубокое и неотразимое впечатлѣніе, вносили душевный миръ, отрадное успокоеніе, бодрость духа и горячую вѣру въ лучшее будущее.

Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго, что вы один изъ немногихъ въ своей дѣятельности сумѣли разрѣшить далеко не всѣми постигаемую тайну обаятельнаго вліянія личности воспитателя на питомца. Ваши отношенія къ воспитанникамъ проникнуты были самою горячею любовью и уваженіемъ къ личности: вы всегда въ нихъ цѣнили нравственно-религіозную благонастроенность и добрые, идеальные порывы молодости; рѣдко можно было услышать отъ васъ по адресу ихъ суровое слово прещенія и угрозъ, развѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось предостеречь увлекающуюся молодежь отъ пагубныхъ поступковъ и удержать въ предѣлахъ законности и порядка. Чуткая и отзывчивая молодежь хорошо понимала ваше довѣрчивое, сердечное и благожелательнѣйшее отношеніе и ваше гуманнѣйшее обращеніе и въ лучшей своей части неуклонно шла по пути истины и добра безъ внѣшнихъ мѣръ воздѣйствія.

Не менѣе сердечно и тепло вы относились и къ своимъ сослуживцамъ. Вы были деликатны, предупредительны, внимательны, участливы въ минуты житейскихъ невзгодъ. Всякій изъ вашихъ сослуживцевъ могъ быть увѣренъ, что въ трудную для него минуту вы первый вспомните о немъ.

Что можетъ быть печальнѣе положенія осиротѣлыхъ преподавательскихъ семействъ! Связи съ преподавательской корпораціей у нихъ постепенно порываются; они остаются въ сторонѣ, нерѣдко испытывая большую нужду и лишеніе. Однако вы постоянно поддерживали связи съ этими семействами и въ случаѣ нужды всегда являлись на помощь не словомъ, а дѣломъ.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что главный мотивъ, проникающій всю вашу дѣятельность, всѣ ваши отношенія, это—любовь, христіанская любовь,—вселюбящая, всесозидающая, всеискупающая.

При разставаніи съ вами, глубокоуважаемый Василій Ананье-

вичъ, невольно приходитъ на память слѣдующее неисчерпаемое по своей глубинѣ и значенію изреченіе св. апостола: „Если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а любви не имѣю, то я ничто... Любовь долго терпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражаетъ, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всегда надѣется, все переноситъ". (1 Коринѳ. XIII, 2, 4—7).

1907 года ноября 27 дня *).

Этотъ адресъ былъ поднесенъ В. А. Демидовскому 27 ноября въ залѣ гражданскаго клуба, гдѣ сослуживцы и знакомые чествовали его прощальнымъ обѣдомъ. Вмѣстѣ съ адресомъ В. А. Демидовскому на память отъ корпораціи былъ врученъ и цѣнный подарокъ: 2-го декабря (въ воскресенье) съ В. А. Демидовскимъ прощались ученики семинаріи. Прощаніе, по словамъ участниковъ, носило трогательный характеръ. Воспитанники двухъ старшихъ классовъ поднесли своему любимому инспектору икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радосте» и Библейскую исторію, изд. Лопухина.

6-го января въ духовную семинарію прибылъ вновь назначенный, по рекомендаціи ревизовавшаго семинарію члена Духовно-Учебнаго Комитета г. Орнатскаго—инспекторомъ Витебской семинаріи, преподаватель греческаго языка Астраханской духовной семинаріи

---

*) Подписали: ректоръ семинаріи, протоіерей Е. Овсянниковъ, преподаватель семинаріи И. Виноградовъ, преподаватель семинаріи Антонъ Кактынь, помощникъ инспектора семинаріи Г. Ивановскій, надзиратель семинаріи Петръ Кудрявцевъ, преподаватель Александръ Красновскій, преподаватель Николай Богородскій, преподаватель Михаилъ Троицкій, преподаватель Иванъ Иваницкій, преподаватель Николай Полозовъ, преподаватель Василій Муравьевъ, учитель образцовой школы Михаилъ Новиковъ, преподаватель Константинъ Евсѣевъ, преподаватель Василій Добровольскій, экономъ семинаріи Николай Квятковскій, статскій совѣтникъ Н. Браунъ (полицеймейстеръ), свящ. Павелъ Гальковскій, свящ. Симеонъ Гнѣдовскій, протоіерей Іоаннъ Бобровскій, свящ. В. Серебренниковъ, В. Тычининъ, П. Павловъ, П. Щегловъ, свящ. Ѳеодоръ Борнуковъ, свящ. Александръ Стальмашевскій, инспекторъ жен. уч. дух. вѣд. Н. Тихомировъ, А. Лебедевъ, Н. Слезкинъ, М. Лебедевъ, секретарь Консисторіи М. Поповъ, свящ. Константинъ Вышелѣсскій, протоіерей Александръ Рылло, свящ. Фантинъ Капусцинскій, столоначальникъ Консисторіи Е. Ланге, казначей Консисторіи Б. Соколовъ, А. Сапуновъ.

магистръ богословія Александръ Александровичъ Соколовъ *). Сообщаемъ краткія свѣдѣнія изъ формулярнаго списка прибывшаго. Сынъ священника Вологодской епархіи, род. 4-го іюля 1873 г., землевладѣлецъ Кадниковскаго уѣзда, по окончаніи курса Вологодской духовной семинаріи продолжалъ образованіе въ Казанской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1898 году. Въ томъ же году опредѣленъ 20-го ноября преподавателемъ въ Астраханскую духовную семинарію. Съ 1-го сентября 1900 года состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ реальномъ училищѣ и частной женской гимназіи. Вдовъ вторымъ бракомъ.

Заштатный священникъ Евфимій Іоанновичъ Гнѣдовскій.

(**Некрологъ**).

11-го числа, истекшаго декабря мѣсяца, въ мѣстечкѣ Сиротинѣ, при огромномъ стеченіи народа, торжественно, въ сослуженіи 8-ми священниковъ и діакона, совершено погребеніе въ Бозѣ-почившаго почтеннаго старца іерея Евфимія Іоанновича Гнѣдовскаго.

Покойный Евфимій Іоанновичъ былъ сынъ священника, родился въ селѣ Староселье, Велижскаго уѣзда въ 1826 г.; воспитывался въ Полоцкой духовной семинаріи, каковую окончилъ въ 1851 году и въ томъ же году Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Василіемъ Лужинскимъ рукоположенъ во священника къ Леховской, Городокскаго уѣзда, церкви. Всего на службѣ покойный о. Евфимій состоялъ 51 годъ, изъ коихъ 18 лѣтъ былъ благочиннымъ; въ заштатѣ пробылъ 5 лѣтъ. Въ теченіи такого долгаго періода своего пастырскаго служенія о. Евфимій перемѣнилъ 5 мѣстъ: первое мѣсто его служенія, какъ я уже сказалъ, было Лехово Городокскаго уѣзда, вновь открытый тогда приходъ, гдѣ покойный пробылъ всего только 2 года; затѣмъ служба его проходила въ Полоцкомъ уѣздѣ, а именно: въ Черницахъ—8 лѣтъ, Доминикахъ—8 лѣтъ, Сиротинѣ—21 годъ и Бононѣ—12 лѣтъ.

Вездѣ, гдѣ служилъ покойный о. Евфимій—онъ оставилъ о себѣ самое свѣтлое воспоминаніе. Не говоря уже о послѣднихъ мѣ-

---

*) Степень магистра А. А. Соколовъ получилъ за сочиненіе: «Культъ, какъ необходимая принадлежность религіи».

стахъ его служенія, Сиротинѣ и Бононѣ, гдѣ память о немъ еще такъ свѣжа, но даже въ Домникахъ, гдѣ покойный служилъ почти 40 лѣтъ тому назадъ, и теперь еще старики съ удовольствіемъ вспоминаютъ «добраго батюшку о. Евфимія». Такая память—лучшая награда пастыря. Чѣмъ же покойный Евфимій Іоанновичъ заслужилъ себѣ такую добрую память среди своихъ прихожанъ? Тѣмъ, что былъ пастырь и человѣкъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этихъ словъ. Глубокая вѣра, преданность завѣтамъ своей матери церкви, строгое и неуклонное исполненіе своего пастырскаго долга, убѣжденный патріотизмъ, свѣтлый умъ, честность и прямота—вотъ отличительныя черты характера почившаго; если еще къ этому прибавить, что покойный былъ рѣдкій семьянинъ и отецъ,—то получится его полный духовно-нравственный портретъ. Не оскорбляя скромности почившаго, каковая была присуща ему въ высшей степени,—я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ, указанныхъ выше, чертахъ его характера. Дѣлаю это не для восхваленія почившаго, онъ и при жизни не гонялся за славою, а по его смерти она нужна ему меньше всего, нѣтъ, я хочу въ его лицѣ представить достойный подражанія образъ истиннаго пастыря. Счастливъ буду если мнѣ хотя отчасти это удастся.

Выше я сказалъ, что покойный отецъ мой Евфимій Іоанновичъ былъ глубоко-вѣрующій человѣкъ... Эта вѣра, конечно, лучше всего выражалась въ отношеніи почившаго къ главной своей пастырской обязанности—совершенію Богослуженій. Не знаю, случилось ли почившему во всю его долгую жизнь служить когда-либо—не только совсѣмъ безъ приготовленія,—но даже безъ полнаго приготовленія,—въ этомъ отношеніи онъ былъ строгъ въ себѣ. Вечера предъ службами въ нашемъ домѣ всегда носили особенный, торжественный характеръ. Часовъ съ 5—6 вечера въ нашемъ домѣ наступала обычно тишина; и старшіе и младшіе члены семьи старались вести себя, какъ можно скромнѣе: ни громкихъ разговоровъ, ни смѣха не раздавалось, такъ какъ въ это время нашъ дорогой, горячо любимый отецъ становился, какъ мы тогда говорили,—«на правило». И долго же продолжалось это правило—2½, а иногда и 3 часа. Помню, какъ теперь—въ дѣтствѣ для меня составляло величайшее удовольствіе пробраться потихоньку въ ту комнату, гдѣ молился отецъ. Заберешься, бывало, гдѣ либо въ уголокъ на стулъ, сидишь не шелохнешься и смотришь, какъ дорогой папашенька, стоя на колѣняхъ, со свѣчею въ рукахъ вполголоса читаетъ молитвы, часто полагая зем-

ные поклоны. Или проснешься рано утромъ, на дворѣ еще темно, часа 4 утра, а ужъ папаша опять стоитъ на молитвѣ и опять безъ счета кладетъ земные поклоны. И слушаешь, бывало, не понимая слова св. молитвъ, а на сердце станетъ такъ хорошо, такъ легко, какъ будто кто согрѣлъ дѣтское сердечко и еще милѣе, еще дороже сдѣлается этотъ молящійся отецъ... Думается мнѣ, что если я до сихъ поръ сохранилъ у себя искру вѣры,—то этимъ я много обязанъ тому благотворному вліянію, какое имѣли на меня предслужебныя «правила» отца. Богослуженіе отецъ начиналъ обычно въ 6 час. утра и продолжалось оно до часу, а въ большіе праздники до 2-хъ час. дня. Такая продолжительность Богослуженія объясняется тѣмъ, что покойный отецъ былъ ревнитель уставности, хотя впрочемъ, безъ педантизма: онъ не любилъ уродывать службу безсмысленными сокращеніями, какъ это часто дѣлается, а старался придерживаться устава въ мѣрѣ возможности; главное же вниманіе обращалъ на выразительность и отчетливость службы, принимая участіе въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ. Вообще, относительно Богослуженія покойнаго отца я могу смѣло сказать, что по внутреннему содержанію и по внѣшней формѣ, оно было образцовое: не даромъ отецъ удостоился похвалы отъ такого знатока православнаго Богослуженія, какимъ былъ Архіепископъ Савва,—этотъ Филаретовскій ученикъ, какъ онъ самъ называлъ себя. Служба отца отличалась простотою: онъ не любилъ молитвенныхъ «оховъ» и «вздоховъ», какъ равно не владѣлъ и „даромъ слезъ", что очень часто своею фальшью больно отзывается въ душѣ чуткаго богомольца, но зато въ каждомъ возгласѣ его, въ каждой молитвѣ, отчетливо и громко произнесенной—чувствовались искренняя вѣра и горячая любовь къ своему дѣлу. Видно было, что для него служба Божія не оброкъ, а высокое духовное наслажденіе. Этимъ и объясняется—почему службы отца, не смотря на свою продолжительность,—такъ нравились и охотно посѣщались. Чуткимъ сердцемъ народъ угадывалъ въ немъ не „наемника", а „пастыря добраго" и дорожилъ его службой. Что касается насъ, дѣтей почившаго, то мы благоговѣли предъ его службой и, будучи уже сами священниками, когда хотѣлось помолиться усерднѣе, подъ вліяніемъ разныхъ житейскихъ обстоятельствахъ,—всегда просили его молиться... Можетъ быть это кому покажется и страннымъ, но я откровенно въ этомъ сознаюсь и скажу болѣе: смерть отца въ этомъ именно отношеніи для насъ, его дѣтей, особенно тяжелая потеря...

Какъ строгій и исполнительный пастырь, умный и прямой чело-

вѣкъ, отецъ всегда пользовался въ приходѣ любовью и вліяніемъ. Онъ былъ и наставникъ, и судья, и совѣтникъ для своихъ прихожанъ. Не поладили мужъ съ женою—идутъ къ батюшкѣ, знаютъ, что онъ своимъ разумнымъ строгимъ и вмѣстѣ ласковымъ словомъ урезонитъ не въ мѣру грознаго мужа, успокоитъ и строптивую жену. Дѣти не почитаютъ родителей, обида отъ сосѣда, волостного начальства, горе въ домѣ—опять къ батюшкѣ,—„онъ кормилецъ и дѣтей на путь наставитъ и совѣтъ дастъ хорошій и добрымъ, участливымъ словомъ горе облегчитъ"... такъ говорила на погребеніи его одна старушка, вспоминая покойнаго батюшку. Да, много оставилъ онъ за себя молитвенниковъ—кому помогалъ и дѣломъ и словомъ. Правда, бывалъ онъ и строгъ съ прихожанами если видѣлъ съ ихъ стороны нарушеніе церковныхъ установленій, замѣчалъ пороки, особенно пьянство. Каралъ ихъ за это и въ церкв и при каждомъ удобномъ случаѣ, но крестьяпе не сердились на него, ибо во 1-хъ, понимали, что онъ радѣетъ объ ихъ же пользѣ, а во 2-хъ, знали, что батюшка не къ намъ только строгъ, а и самъ къ себѣ и къ своей семьѣ и это послѣднѣе больше всего вліяло на нихъ. И дѣйствительно въ отношеніи исполненія христіанскихъ обязанностей покойный отецъ былъ требователенъ и къ своей семьѣ и въ данномъ случаѣ никакихъ компромиссовъ не допускалъ. Домашняя молитва, посѣщеніе Богослуженій, долгъ исповѣди и св. Причащенія—членами нашей семьи исполнялись всегда неопустительно и самымъ тщательнымъ образомъ, подъ строгимъ контролемъ отца. Надо сказать правду, что и мы, дѣти его, старались во всемъ поступать согласно его желанію и въ данномъ случаѣ руководилъ нами не страхъ наказанія, такъ какъ отецъ никогда насъ не наказывалъ, а единственно горячая любовь и уваженіе къ нему, Мы дорожили его лаской и потерять ее, хотя временно,—для насъ было тяжелѣе всякаго наказанія. Сохранился въ моей памяти изъ дѣтства такой случай. Однажды одинъ изъ братьевъ, не совсѣмъ благовиднымъ поведеніемъ въ церкви во время богослуженія, навлекъ на себя гнѣвъ отца. Когда отецъ пришелъ домой и мы, по обыкновенію, стали подходить къ нему подъ благословеніе, поздравляя съ праздникомъ, то виноватый братъ былъ лишенъ благословенія. И нужно было видѣть горе опальнаго, а вмѣстѣ и всѣхъ насъ! мы, особенно малыши, навзрыдъ рыдали, прося за брата и не успокоились до тѣхъ поръ, пока не вымолили прощенія. Особенно строго въ нашей семьѣ исполнялись посты всѣ до единаго и большіе и малые. Какъ я сталъ сознавать

себя—я не помню, чтобы когда-либо въ постъ ѣлъ скоромное, развѣ въ болѣзни. Вотъ эта строгость прежде всего къ себѣ и своей семьѣ создала тотъ авторитетъ, которымъ отецъ всегда пользовался въ приходѣ. Народъ видѣлъ, что у него слово съ дѣломъ не расходятся и слушалъ его и вѣрилъ ему. Отношенія покойнаго отца къ прихожанамъ были самыя простыя, патріархальныя: каждый шелъ къ нему смѣло, безъ всякихъ докладовъ, прямо въ комнаты и съ каждымъ онъ говорилъ ласково, просто, терпѣливо выслушивыя ихъ многорѣчивыя объясненія; многихъ бывало усадитъ къ столу и чайкомъ угоститъ, а случалось и проберетъ такъ, что мы только дивимся, откуда у папаши такая строгость взялась; впрочемъ, въ концѣ все таки разстанется дружески, какъ бы ничего не бывало. Особенно нравилось крестьянамъ то, что покойный отецъ не чуждался ихъ общества. Бывая, напр., на погребеніяхъ въ деревняхъ, онъ терпѣливо высиживалъ долгіе поминальные обѣды, или какъ они у насъ называются—„столы“ и не отказывался отъ предлагаемаго угощенія, кромѣ водки, конечно, которой и самъ не пилъ, да и крестьянамъ особенно не позволялъ. За строгость жизни, честность и прямоту характера покойный отецъ пользовался уваженіемъ и со стороны иновѣрцевъ-старообрядцевъ и евреевъ, которые и теперь, вспоминая о немъ, говорятъ—„это былъ правильный священникъ“. Словомъ, повторяю опять, какъ пастырь и человѣкъ, покойный отецъ былъ—личность выдающаяся.

Раньше я замѣтилъ, что покойный отецъ 18 лѣтъ служилъ благочиннымъ. Объ этомъ поприщѣ его служенія я не стану много говорить, такъ какъ боюсь быть пристрастнымъ, а предоставлю оцѣнку дѣятельности его, какъ благочиннаго, сдѣлать тому, если, конечно, найдется желающій, кто служилъ подъ его начальствомъ. Я только скажу, что мнѣ очень часто приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ священниковъ, служившихъ въ округѣ отца, что онъ былъ снисходительный и справедливый благочинный, не любилъ жалобъ, и всякія недоразумѣнія старался уладить семейно. Въ отношеніяхъ къ священникамъ держалъ себя, какъ равный, безъ всякой кичливости, начальническаго тона; псаломщики же называли его не иначе, какъ «батькой».

Моя характеристика покойнаго отца, какъ пастыря и человѣка будетъ не полна, если я не скажу, каковъ онъ былъ, какъ отецъ. Я уже имѣлъ случай говорить, что покойный отецъ былъ очень религіозный человѣкъ и въ этомъ отношеніи строгость его и къ своей

собственной семьѣ—не знала уступокъ, но и только въ этомъ отношеній, во всемъ же остальномъ онъ былъ замѣчательно добрый, ласковый и деликатный отецъ, никогда не злоупотреблявшій родительскою властью и умѣвшій понимать и щадить самолюбіе дѣтей. Для насъ онъ былъ идеальный отецъ, предъ которымъ мы преклонялись и благоговѣли.

Замѣчательно, что, когда мы уже выросли и стали, такъ сказать, на свои ноги, онъ, незабвенный отецъ нашъ, какъ то незамѣтно, естественно—перемѣнилъ съ нами свои отношенія и вмѣсто отца и руководителя сталъ намъ какъ бы старшимъ братомъ-совѣтникомъ. Видя промахи наши и молодыя увлеченія—онъ никогда не позволялъ себѣ рѣзко осуждать наши поступки. Зная по опыту, что молодость самолюбива и упряма въ своихъ даже заблужденіяхъ и чуткимъ, родительскимъ сердцемъ угадывая, что мы поступаемъ неправильно не по злой волѣ, а отдаемъ дань молодому увлеченію,—онъ, этотъ чудный отецъ, всегда осторожно, деликатно касался больного мѣста и ласково, въ формѣ братскаго совѣта—указывалъ намъ наши ошибки. Конечно, мы понимали эту тактику его и цѣнили ее и въ свою очередь, въ угоду времени и моднымъ вѣяніямъ—никогда не касались того, что было его „Святая Святыхъ". Такъ напр., вопросы религіозные и политическіе затрагивались нами въ присутствіи отца всегда очень осторожно не потому, чтобы отецъ былъ отсталый человѣкъ, нѣтъ, напротивъ, онъ всегда живо интересовался политикой, любилъ читать и слѣдить за жизнью, а потому, что на эти вопросы у него былъ свой взглядъ, годами долгой жизни выработанный, съ которымъ онъ сжился,—это было именно его «Святая Святыхъ», вторженіе въ которую мы считали святотатствомъ.

По образу жизни покойный отецъ былъ замѣчательно скромный, нетребовательный и трудолюбивый человѣкъ. Меньше всего обращалъ онъ вниманія на себя и всегда всѣмъ былъ доволенъ. Всѣ средства, получаемыя отъ прихода и хозяйства (отецъ былъ хорошій хозяинъ и долгое время самъ занимался имъ) онъ тратилъ на дѣтей, а себѣ отказывалъ часто въ самомъ необходимомъ. Не смотря на всѣ невзгоды, которыя ему приходилось испытать въ теченіе своей долгой жизни—отецъ до послѣдняго дня сохранилъ вѣру въ людей и свѣтлый взглядъ на жизнь, конечно, этимъ обязанъ былъ своей глубокой вѣрѣ въ промыслъ Божій.

Не могу пройти молчаніемъ его нѣжной любви къ дѣтямъ: до послѣдняго вздоха онъ о нихъ думалъ, о нихъ заботился и все без-

покоился, что вслѣдствіе слабости не можетъ уже быть имъ полезнымъ, на что горько жаловался въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ старшему сыну, писанномъ за недѣлю до смерти. Я „думалъ“, часто говаривалъ онъ намъ, „что, когда воспитаю васъ и поставлю на ноги—тогда отдохну и успокоюсь самъ и ошибся жестоко: теперь мое безпокойство увеличилось, такъ какъ прибавилась забота о вашихъ семьяхъ. Нѣтъ, видно успокоюсь тогда—когда лягу подъ гробовую доску“. Дорогой и незабвенный отецъ! всѣмъ сердцемъ вѣруемъ, что милосердный Господь за твою великую любовь—дастъ тебѣ вѣчное успокоеніе въ Царствіи Своемъ.

Миръ праху твоему добрый пастырь! ты до конца своей жизни вѣрно стоялъ на стражѣ, ввѣреннаго тебѣ Богомъ, стада. Ты былъ та свѣча чистаго, ярова воска, которую зажегъ на свѣщницѣ самъ Господь и которая горѣла не яркимъ, рѣжущимъ глаза пламенемъ а ровнымъ, тихимъ свѣтомъ, согрѣвая и освѣщая всякаго—кто къ ней приближался!

Вѣчный покой тебѣ, добрый отецъ! Ты не оставилъ намъ, твоимъ дѣтямъ, наслѣдства земного, но зато въ лицѣ твоемъ намъ осталось лучшее наслѣдіе—идеалъ истиннаго пастыря и отца. Это наслѣдство мы будемъ хранить въ своей жизни,—его завѣщаемъ и дѣтямъ своимъ! Странно можетъ быть было постороннему видѣть, какъ надъ прахомъ твоимъ мы, твои дѣти, сами уже имѣющіе взрослыхъ дѣтей, —проливали горькія слезы,—но вѣдь то были слезы не о сиротствѣ своемъ,—это общій удѣлъ, а о томъ, что въ тебѣ мы теряемъ не только отца,—но самаго лучшаго, самаго вѣрнѣйшаго друга. Вотъ о чемъ мы скорбѣли, скорбимъ сейчасъ и долго еще будемъ скорбѣть, пока всеисцѣляющее время незалѣчитъ эту, еще свѣжую, рану нашу.

Здѣсь я могъ бы поставить, точку но такъ какъ настоящій некрологъ можетъ показаться кому не полнымъ, потому что я ни слова не сказалъ объ отношеніи начальства къ покойному отцу, о его заслугахъ, наградахъ..., то постараюсь восполнить и этотъ пробѣлъ, хотя, каюсь, чувствую нѣкоторую неловкость говоритъ объ этомъ щекотливомъ предметѣ. Дѣло въ томъ, что покойный отецъ мой, по моему мнѣнію, далеко не былъ избалованъ вниманіемъ начальства. Конечно, мнѣніе мое объ отцѣ и мнѣніе начальства—двѣ вещи разныя: мой взглядъ—взглядъ простого смертнаго, а начальство руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ высшимъ взглядомъ, высшимъ соображеніемъ,—ибо ничѣмъ инымъ, какъ только высшимъ соображеніемъ,—можно объяснить тотъ странный для простого смертного фактъ,

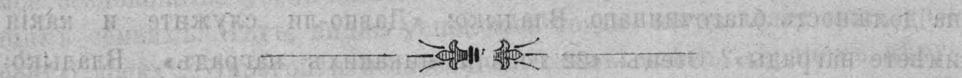
что покойный отецъ, 22 года прослужившій безукоризненно, какъ говорится—вѣрой и правдой, всегда былъ исполнителенъ и покоренъ начальству не за страхъ, а за совѣсть и... не получилъ ни одной награды, даже набедренника. Интересенъ діалогъ по этому предмету между покойнымъ отцомъ и. также теперь покойнымъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Саввою, произошедшій при назначеніи отца на должность благочиннаго. Владыко: «Давно-ли служите и какія имѣете награды»? Отецъ: «22 года и никакихъ наградъ». Владыко: «Стало быть подъ судомъ были»? Отецъ: «нѣтъ». Владыко: «Ну такъ подъ слѣдствіемъ»? Отецъ: «никогда». Владыко: «Такъ почему же»? «Воля начальства»,—скромно отвѣтилъ отецъ. «Странная воля»,—промолвилъ Владыко и, благословивъ отца, ушелъ.

Въ томъ же году отецъ получилъ набедренникъ, а чрезъ годъ скуфью. Затѣмъ уже, будучи благочиннымъ, на 6-мъ году послѣ скуфьи получилъ камилавку, а чрезъ 9 лѣтъ наперстный крестъ; такимъ образомъ наперстный крестъ онъ получилъ на 37 году своей службы. Поистинѣ заслуженная награда! Предъ 50-лѣтнимъ юбилеемъ отецъ получилъ послѣднюю награду Анну 2-й ст. Былъ онъ, правда, представленъ и къ протоіерейству,—но не получилъ. Я умолчалъ о такихъ наградахъ, какъ Анна 3-й ст. и Владимира 4-й ст., но это потому. что награды эти, такъ сказать, обязательныя, дающіяся за выслугу лѣтъ, 1-я за 12 лѣтъ благочинія, а 2-я 50 лѣтъ безпорочной службы. Къ достоинству отца нужно отнести, что онъ никогда не роптал̃ъ на судьбу и былъ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ. „Моя награда“, говорилъ онъ „сознаніе, что по силѣ возможности исполнилъ свой долгъ, а остальное все суета“. Святая истина! „Въ сію нощь душу твою истягнутъ отъ тебѣ и вся сія кому будутъ“. Не могу не отмѣтить нижеслѣдующихъ, крайне прискорбныхъ, по моему мнѣнію, фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ мало среди духовенства развито чувсто взаимной любви и уваженія. Въ день 50-лѣтняго юбилея покойнаго отца никто изъ его сослуживцевъ по округу и бывшихъ подчиненныхъ по благочинію не только не почтилъ маститаго старца личнымъ присутствіемъ, но даже п письменнымъ поздравленіемъ и этотъ день его жизни прошелъ въ тѣсномъ семейномъ кругу. Такое невниманіе глубоко оскорбило почтеннаго старца. Такъ же и въ

день погребенія его пріѣхали къ самому проводу только два священника изъ того округа, гдѣ онъ прослужилъ 38 лѣтъ...

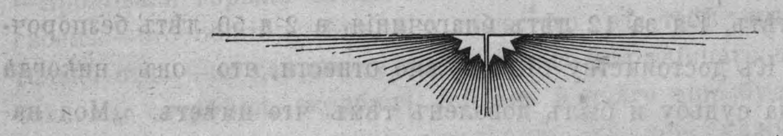
Это ужъ болѣе, чѣмъ невниманіе... Впрочемъ, все суета суетъ...

С. І. Г.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на газеты и журналы, выходящихъ въ 1908 году.

Печатать разрѣшается. 22 января 1908 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.

Продолжается подписка на 1908 годъ

на еженедѣльный церковно-общественный журналъ

„Лучъ Свѣта“.

52 № еженед. церк.-общест. журнала „Лучъ Свѣта“. въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 книгъ ежемѣс. духовно-литерат. сборника «ОТДЫХЪ», въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, разсказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: Церковная Реформа», въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) „Библіотеки церковнаго Реформатора“, въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу Сергѣя Волина: «Въ СЕМИНАРІИ» (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящ.хъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ прот. Х. А. Бѣлкова: «СИНАКСАРИ» или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на полгода получаютъ немедленно (черезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библіотекъ книгъ на сумму 3 рубля совершенно безплатно.

Условія подписки: на годъ—8 р. съ дост. и перс., на полгода—4 р., на 3 мѣсяца—2 р. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й безплатно.

Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ **каждой епархіи** будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія **той же епархіи**—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „Лучъ Свѣта“. Спасская ул., д. 12.

„Вѣра и Разумъ".

